

Залиу Тянь, который стоял рядом с Чжан Даошэн, с другой стороны, его руки были прижаты друг к другу, глаза закрыты, и только половина его лба потела, как будто он старался изо всех сил!

Внезапно из его тела вырывается видимая невооруженным глазом волна белого ци, буквально кипящего котла.

Когда волна Ци обернулась вокруг всего тела Залиу Тяня, молодой человек поднялся, все его тело, как будто он бессмертный, сошедший с небес, его бессмертная аура выходит за рамки обычного.

Его единственный оставшийся глаз яростно открылся, глядя вдаль в сторону Чжан Хэна, и он говорил низким голосом.

"Высший Бог Спускается, Бог Бессмертный Спускается!"

Залиу Тянь выдохнул полный рот мутного воздуха, а из его рта выстрелил белый очиститель длиной около ста метров, указывающий прямо на Чжан Хэна.

Когда Чжан Хэн посмотрел на два страшных движения, которые проносились по небу, улыбка скрестила его губы, и его руки лопнули, глаза взорвались от сияющего света.

"Как раз вовремя!"

"Ты не хочешь меня подвести!"

Кулак Чжан Хэна, направленный на входящую гигантскую ладонь и сотню усовершенствований, взорвался прямо.

"Вуяо Лонг Скай!"

Пустота неба и земли сконденсировалась за Чжан Хэном и коснулась Пустоты неба и земли Чжан Даошэна.

Бах!

Бах!

.....

Ужасный звук трех сражающихся людей доносился с неба и земли, слушая глаза простых

людей, это был явно звук грома.

Но в данный момент, видя эту сцену, Цзин Я ясно, где этот гром, это три бессмертных сражаются ах!

Хотя на самом деле она не могла этого видеть, она узнала Чжана Даошэна.

Однажды, когда она была в семье Чжан в Лонг-Сити, она имела честь познакомиться с этим стариком.

Она до сих пор смутно помнит, что этот старик был очень старым предком рода Чжан из Лонг-Сити.

Но что она не могла себе представить, так это то, что старик, который когда-то был старческим в ее глазах, и даже одна нога ступила в гроб, на самом деле был бессмертным.

От власти он взрывался в момент, когда он выглядел так, как будто он стареет до смерти.

"Этот мир все еще тот, который я знаю?"

"Не могу поверить, что вокруг меня спрятано столько бессмертных, разве мой отец тоже не обычный человек?"

Цзин Я не могла не думать об этом больше, но ее глаза никогда не оставляли трех человек на стопке Лянь По, глядя на их переплетенные фигуры, и хотя она не могла по-настоящему их видеть, у нее была интуиция, что Чжан Хэн был во главе.

"Чжан Хэн, умри!"

Залиу Тянь издал низкий крик, когда его глаза взорвались с убийственным намерением, и белые волны вокруг него были свежи, как будто они были живы, превращаясь в небесный танец дракона и взрывающиеся в Чжан Хэн.

Чжан Даошэн последовала его примеру, Пустота неба и земли захлопнули его руки вместе, а затем вытащили из его рук огромный клинок для оружия, который представлял собой лезвие, сформированное из силы неба и земли.

Меч был плотно прижат пустотой неба и земли Чжан Дао Шэна, и он был направлен на Чжан Хэна.

Бряк!

Насколько ужасающим был Wuyao Long Sky Style Чжан Хэна, и даже столкнувшись с ним, он все равно был более чем способен быть прижатым и не причинил никакого вреда.

Трое из них оказались в тупике, и таким образом Залиу Тянь и Чжан Даошэн смогли почувствовать ужас Чжан Хэна.

В этот момент Чжан Хэн был как вечный двигатель в их глазах, как будто у него была неиссякаемая сила.

Их глаза были тяжелыми, ужас Чжан Хэна превзошел их ожидания, что заставляет их чувствовать, как валун давит на их груди, что делает его трудно поймать их дыхание.

Они смотрели друг на друга, становясь очень неразговорчивыми из-за этой битвы за жизнь и смерть.

Одним лишь взглядом они оба поняли смысл в глазах друг друга.

Как будто у них был какой-то обмен, Залиу Тянь яростно отступал, в то время как Чжан Даошэн шагнул вперед, один за другим, как будто он собирался в одиночку сразиться с Чжан Хэном.

Чжан Хэн увидел это в его глазах и спросил: "Что? Хочешь пойти один?"

Однако даосский Бог Чжан бледнел и говорил глубоким голосом: "Ты сильный, сильный, превосходящий наши ожидания". Не только мы, но и я боюсь, что весь мир недооценил скорость утончения твоего нынешнего демона, Чжан Хэна".

"Но Чжан Хэн... Не недооценивай любой полумесячный миф, иначе пожалеешь об этом!"

Чжан Даошэн гордо стоял напротив Чжан Хэна, той самой Пустоты неба и земли позади него, стоял с руками за спиной и смотрел на крошечного Чжан Хэна.

"Тогда как ты хочешь заставить меня пожалеть об этом?"

"Заставить меня пожалеть, что я не должен прийти за тобой, чтобы отомстить за смерть моего отца?"

Лицо Чжан Хэна было яростно бледным, и он закричал низким голосом: "Кто убьет моего отца, убейте без помилования"!

Чжан Хэн мгновенно оказался в плохом настроении при мысли о трагической гибели отца и

сделал яростный шаг вперед, нанеся еще один удар по Чжан Даошэну.

"В мире боевых искусств сильнейшие - сильнейшие, а слабые - погибают, вот путь к выживанию!"

"Твой отец не был таким искусным, как он, поэтому вполне логично, что его убили!"

"Тебе лучше отправиться в ад, чтобы быть со своим одиноким отцом!"

Глаза Чжана Даошэна яростно смотрели в небо и рычали.

В следующий момент из его тела вырвался страшный и ужасающий импульс.

На самом деле он непосредственно истощал свою собственную жизненную силу, чтобы катализировать еще больше энергии.

"Если я не попаду в ад, кто попадет?"

"Чжан Хэн, если я позволю тебе жить сегодня, как выживет моя семья Чжан?"

"Ну так умри!"

Глаза Чжана Даошэна покраснели от крови, а у него даже бесчисленные вены и вены лопнули, все его тело стало страшным, таким похожим на чудовище.

Он смиренно рычал на Чжан Хэна, на самом деле игнорируя входящий удар Чжан Хэна и обрушиваясь на него с ужасающей скоростью.

Взгляд Чжан Хэна, удар Чжан Дао Шэна был настолько быстрым, что даже он мог поймать только ветер и тени.

Он не осмеливался нападать силой, и его тело сжалось и увернулось, как ему удалось избежать страшного удара Чжан Дао Шэна.

Такого рода сила боялась, что достигла уровня мифа о мире.

Чжан Хэн посмотрел на Чжана Даошэна и холодно сказал: "Сколько раз можно снова использовать такую силу? Когда твои силы исчерпаны, тогда ты умрешь!"

Чжан Доусон, однако, имел четыре пальца, направленные на Чжан Хэна.

"У тебя нет шансов!"

"Ты думаешь, я теряю свою жизненную силу, сражаясь с тобой без причины, чтобы просто убить тебя?"

"Чжан Хэн, ты недооцениваешь меня, глобальный разум моего Чжан Дао Шэна не создан борьбой!"

"Я прекрасно знаю, что едва ли смогу убить тебя, даже если взорвусь всей своей жизненной силой!"

"Но не забывайте, что за мной стоит другой метод культивирования, полушаговый мифический."

"Их запрещенное искусство ужасает!"

"А теперь..."

Чжан Даошэн мрачно и дико смеялся, закрыв один из четырех вытянутых пальцев.

"Осталось еще тридцать секунд, и после тридцати секунд ты точно умрешь!"

Взгляд Чжан Хэна затонул, когда он смотрел на Залиу Тянь позади Чжан Даошэна, и смутно чувствовал страшные колебания власти с другой стороны, что также давало ему ощущение, сравнимое с мифологией мира.

Интересно, становилось интересно!

Сердце и кровь Чжан Хэна вспыхнули, это было похоже на битву, но раньше он даже не вычеркнул половину своих сил.

"Тридцать секунд?"

Чжан Хэн вдруг успокоился и посмотрел на яростный смех и уверенный в себе Чжан Даошэн, как он безразлично сказал: "К сожалению, вы не можете продержаться три секунды! !"

Чжан Хэн ступил в пустоту и сказал: "Чжан Доусон, смотри, я все отдам!"

Полная сила?

Сердце Чжана Даошэна было яростно шокировано, когда он жевал смысл этой фразы.

Может быть, он не использовал всю свою силу раньше?

Ни за что!

Однако, не дав ему возможности задать вопрос, Чжан Хэн перед ним исчез и появился в следующий момент, глядя на него со светлой улыбкой.

Зрачки Чжан Даошэна яростно застеклены при его взгляде.

Быстро, слишком быстро.

Он даже не видел, как перед ним появился Чжан Хэн.

"Как... Возможно, откуда у тебя такая сила!"

Показывая зубы, Чжан Хэн безразлично сказал: "Вы, кажется, неправильно поняли одну вещь, я не просто боевой культиватор, я практикующий Дхарму!"

Практика?

Чжан Даошэн почувствовал, как в его сердце взорвалась только тысяча молний, и уровень ужаса был не меньше, чем треск неба и земли.

"Невозможно! Как мог один человек одновременно поставить..."

Тем не менее, прежде чем он мог сказать что-либо, очень быстро черная тень проникла в его тело.

Черная тень, которая прошла через его тело, была явно рукой Чжан Хэна, и то, что он держался за сердце Чжан Дао Шэна.

"В следующей жизни не забывайте сдерживать своих юниоров, в этом мире есть люди, которых нельзя убить!"

Ледяной Чжан Хэн к пугающему голосу был похож на горькую холодную зиму, мгновенно впитывая в тело и разум Чжан Доусона.

В ужасе он посмотрел на Чжан Хэна с лицом отчаяния и раскаяния.

Если бы он знал, что Чжан Хэн был настолько силен, он бы никогда не стал беспокоить его без жизни.

"Г..... Семья Чжан невинна, пожалуйста.... Пусть..... За... их."

Бах!

Чжан Хэн раздавил сердце Чжан Доусона, превратив его в крошки, которые окропляли землю и питали все вещи.

Глядя на Чжана Доусона, который терял свой взгляд, взгляд Чжан Хэна был безмятежен.

"Я не ты, я убиваю только тех, кто должен быть убит".

Как будто он бормотал сам с собой или разговаривал с мертвым Чжаном Доусоном.

Глядя на падающий труп Чжан Доусона, Чжан Хэн помахал рукавом и смыл пятна крови с рукава, после чего посмотрел на Залиу Тянь, который был далеко с закрытыми глазами.

В этот момент оставалось на самом деле 22 секунды из 30 секунд, которые сказал Чжан Доусон.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948118>